

УДК 332.02

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ФАКТОРОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ В РЕГИОНЕ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО КРИЗИСА

¹Матвеева Е.В., ¹Гоосен Е.В., ¹Каган Е.С., ²Никитенко С.М.

¹Кемеровский государственный университет, Кемерово, e-mail: mev.matveeva@yandex.ru;

²Федеральный исследовательский центр угля и углехимии Сибирского отделения Российской академии наук, Кемерово, e-mail: nsm.nis@mail.ru

В рамках статьи авторы обращаются к проблеме стрессоустойчивости, весьма слабо изученной в нашей стране, как на понятийном уровне, так и применительно к анализу и прогнозированию стрессоустойчивости в развитии регионов. Основное внимание авторы уделили обзору зарубежных научных публикаций, затрагивающих экономические и социально-политические аспекты данного явления. Авторы делают акцент на том, что стрессоустойчивость применительно к региональному развитию субъектов Российской Федерации – это не только состояние устойчивости всех уровней власти по отношению к стрессовым ситуациям в различных сферах общества, но и способность адаптации к новым условиям на основе форм стратегического партнерства на институциональном уровне. Методология статьи опирается на междисциплинарный подход на основе синтеза концепции политической стрессоустойчивости Д. Чендлера с социальной концепцией альтернативных форм стрессоустойчивости М. Кусис, М. Пашу, М. Джованнини, на модель экономической стрессоустойчивости Р. Мартина и Р. Санли, на системный и институциональный подходы. Выделены в первом приближении ключевые факторы стресса и факторы-стабилизаторы на региональном уровне в условиях обострения глобального кризиса, вызванного пандемией COVID-19.

Ключевые слова: стрессоустойчивость, факторы стресса и факторы-стабилизаторы, глобальный кризис, экономическое развитие, социально-политические процессы и институты, региональное управление

SOME ASPECTS OF THE STUDY OF FACTORS ECONOMIC AND SOCIO-POLITICAL STRESS IN THE REGION IN THE GLOBAL CRISIS

¹Matveeva E.V., ¹Goosen E.V., ¹Kagan E.S., ²Nikitenko S.M.

¹Kemerovo State University, Kemerovo, e-mail: mev.matveeva@yandex.ru;

²The Federal Research Centre of Coal and Coal Chemistry of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Kemerovo, e-mail: nsm.nis@mail.ru

In the article, the authors address the problem of stress resistance, which is very poorly studied in our country both at the conceptual level and in relation to the analysis and prediction of stress resistance in the development of regions. The main attention is paid to the author's review of existing publications in Western science that affect the economic and socio-political aspects of this phenomenon. The emphasis is placed on the fact that stress tolerance in relation to regional development of the Russian Federation subjects is not only a state of stability of all levels of government in relation to stressful situations in various spheres of society, but also the ability to adapt to new conditions based on forms of strategic partnership at the institutional level. The methodology of the article is based on an interdisciplinary approach based on the synthesis of the concept of political stress tolerance by D. Chandler with the social concept of alternative forms of stress tolerance by M. Kuis, M. Pashu, M. Giovannini, R. Martin and R. Sanli's model of economic stress tolerance, system and institutional approaches. The key stress factors and stabilizers at the regional level in the context of the global crisis caused by the COVID-19 pandemic were identified at the first approximation.

Keywords: stress resistance, stress factors and stabilizers, global crisis, economic development, socio-political processes and institutions, regional governance

В современных условиях общество переживает глубокий кризис, связанный с коренной сменой социально-экономического уклада – формированием Индустрии 4.0, цифровизацией, сопровождающимся разрывом экономических связей, ломкой сложившихся социально-политических систем и отношений как на глобальном, так и на национальном уровне. В этих условиях государства и общества теряют свою стрессоустойчивость и становятся особо «хрупкими», не способными поддерживать

целостность своих экономических и социально-политических структур. Драматизм ситуации усугубляется стремительным распространением коронавирусной пандемии, которая также испытывает государства и общество на прочность.

В рамках данной статьи авторами разработан междисциплинарный концепт понятия стрессоустойчивости, наиболее полно проявляющейся в периоды глобальных кризисов типа пандемии COVID-19, а также сделана попытка формирования индикато-

ров оценки стрессоустойчивости регионов в новых экономических и социально-политических реалиях.

Целью исследования явилась разработка основных факторов риска и факторов-стабилизаторов стрессоустойчивости на региональном уровне в условиях глобального кризиса, оказывающих воздействие на систему взаимодействия институтов власти и общества.

Материалы и методы исследования

Серьезной исследовательской проблемой при изучении концепта «стрессоустойчивости» является выбор инструментов ее оценки, так называемых факторов стресса и факторов-стабилизаторов, которые являются определяющими в вопросе трактовки понятия «стрессоустойчивость». В этой связи за основу были взяты собственные научные разработки авторского коллектива [1; 2], междисциплинарный подход на основе синтеза концепции политической стрессоустойчивости Д. Чендлера [3] с социальной концепцией альтернативных форм стрессоустойчивости М. Кусис, М. Пашу, М. Джованнини [4; 5], что позволило адаптировать концепт к условиям российских регионов. При анализе кризисных явлений преимущественно в экономической сфере используется модель экономической стрессоустойчивости Р. Мартина, Р. Санли и др. Наряду с этим нашли применение при изучении текущей экономической и социально-политической ситуации в регионах системный и институциональный подходы.

Результаты исследования и их обсуждение

Понятие «стрессоустойчивость» в социально-политические и экономические исследования пришло из психологии в начале 1970-х гг., из работы К. Холлинга «Стрессоустойчивость и стабильность экологической системы», где стрессоустойчивость отделялась от стабильности экологических систем и определялась как «мера стойкости систем и их способности поглощать изменения и колебания и при этом сохранять прежние отношения между популяциями или переменными состояниями» [6].

В научной литературе интерес к стрессоустойчивости стран и территорий всегда резко возрастал в периоды экономических и политических кризисов: финансовый кризис 2008 г., Vrexit, экологические катастрофы, пандемии и т.д. Так, после кризиса 2008 г., в период 2016–2018 гг. в зарубежных журналах был подготовлен и опубликован специальный выпуск, посвященный

разным аспектам стрессоустойчивости [7; 8].

Сегодня в рамках изучения стрессоустойчивости можно выделить три основных дискурса: экологический, изучающий способность экосистем изменяться под воздействием шоков, при этом сохраняя свои главные черты; экономический, связанный с анализом способности стран, регионов и отраслей в краткосрочном периоде нивелировать внешние и внутренние шоки, а в долгосрочном – выбирать оптимальную траекторию развития; социально-политический, в котором под стрессоустойчивостью понимается способность политических органов власти, общественных организаций и иных сообществ как институтов гражданского общества обеспечить устойчивость и выживание общества в условиях кризиса, обеспечивать целостность его социально-политической системы.

В данном исследовании наибольший интерес представляют последние два дискурса, при этом наиболее разработанным из них является экономический подход к стрессоустойчивости.

Большая часть экономических исследований стрессоустойчивости направлена на изучение разнообразия динамики развития кризисов и различий ее проявления в разных пространственных средах (государствах, регионах, городах и т.д.) [9; 10]. В экономических исследованиях большое внимание уделяется определению временных границ кризисов и выделению факторов риска, причин различий региональных реакций на внешние шоки, в том числе отраслевой состав экономической активности и степень ее разнообразия. Много внимания уделяется доле государственного сектора в экономике, уровню развития человеческого капитала и интенсивности инновационной деятельности.

Экономический подход к изучению достаточно операционализирован и формализован. Широкое использование в экономических исследованиях стрессоустойчивости математического аппарата, в том числе методов описательной статистики, позволяет авторам выявлять наиболее проблемные территории и регионы, ставить вопрос не только о текущей, но и долгосрочной стрессоустойчивости, делать достаточно надежные и достоверные прогнозы о перспективах развития кризисов, предлагать формы и механизмы поддержания стрессоустойчивости.

В последнее время в экономических исследованиях стрессоустойчивости большое внимание уделяется различным социальным и политическим институтам и структурам,

формальным и неформальным механизмам взаимодействия государства, бизнеса и институтов гражданского общества с целью поддержания стрессоустойчивости. Среди наиболее исследованных механизмов – государственно-частное партнерство, лицензия на социальную деятельность, корпоративная социальная ответственность [11]. Пока эти исследования носят установочный характер. Тем не менее уже стали появляться первые междисциплинарные экономико-политические исследования и проекты, изучающие проблемы стрессоустойчивости регионов на стыке экономики и политики [12]. Дальнейшее развитие этих исследований можно ожидать в направлении усиления междисциплинарного контекста за счет сочетания экономического подхода с социологическими и политологическими исследованиями.

Политические и социальные аспекты стрессоустойчивости в литературе изучены в меньшей степени. Нет общепринятого определения самого понятия «стрессоустойчивость». Очень часто понятие стрессоустойчивости в политических и социальных исследованиях носит очень широкий описательный характер и определяется как «процесс структурированных приспособлений, на которые идет общество или индивид перед лицом эндогенных или экзогенных шоков» [13].

В социально-политических исследованиях стрессоустойчивости наблюдается своеобразная дихотомия: политические исследования в основном сосредоточены на изучении и поиске возможности сохранения существующих политических институтов, исследователей интересует «характеристика любого субъекта политической жизни, которая позволяет ему сохранить свой статус-кво, т.е. вернуться к форме, максимально приближенной к первоначальной после внешнего или внутреннего воздействия», акцент делается на текущую стрессоустойчивость [14].

Социологи в большей мере интересуются проблемами «критической стрессоустойчивости» и альтернативными формами стрессоустойчивости – социальными сообществами и институтами, обеспечивающими выживание незащищенных слоев общества, женщин, социальных меньшинств или маргиналов, а также деятельностью социальных сообществ, подрывающих текущую социально-политическую систему [15]. Эта дихотомия является проявлением традиций неолиберального подхода к исследованию социально-политических процессов, акцентирующих внимание на необходимости ограничения вмешательства политических

институтов в экономическую и социальную жизнь. Думается, что в современных условиях требуется преодоление этой дихотомии и перенос акцента исследований на различные формы стратегического взаимодействия политических институтов государства, различных институтов гражданского общества и экономических институтов, способных поддерживать текущую и долгосрочную стрессоустойчивость регионов и территорий.

В российском политическом и социологическом дискурсе термин «стрессоустойчивость» пока используется крайне редко, в большей степени в контексте внешнеполитических отношений России и ЕС. Математический аппарат в отечественных исследованиях стрессоустойчивости практически не используется. Выход на институциональные проблемы стрессоустойчивости есть в экономических институциональных исследованиях, посвященных российским ресурсным регионам [16; 17].

В рамках данной статьи под понятием стрессоустойчивости авторами рассматривается состояние устойчивости всех уровней власти по отношению к стрессовым ситуациям в экономической, социальной и политической сферах общества, а также способность вырабатывать адаптивные механизмы на основе форм стратегического партнерства государства и общества, в частности институтов гражданского общества.

Как было отмечено ранее, глобальный кризис, вызванный пандемией COVID-19, поставил на повестку дня вопрос об устойчивости экономики и политических систем государств. Необходимо отметить, что введение в Российской Федерации и ее регионах режима самоизоляции граждан, запрет на функционирование государственных учреждений и бизнеса, перевод образовательного процесса в вузах и системе среднего образования на дистанционные технологии, проблемы в здравоохранении в связи с нехваткой койко-мест, особенно в городах-миллионниках, и многие другие факторы показали, что государство и регионы оказались неспособными решить возникшие проблемы имеющимися ранее инструментами и способами. Приходилось достаточно быстро перестраивать деятельность государственных институтов и органов региональной власти, искать новые способы адаптации регионов с совершенной разными практиками функционирования политических институтов и институтов гражданского общества, сформированными моделями экономического развития к новым реалиям. Весьма непростая ситуация сложилась в работе

региональных социально ориентированных некоммерческих организаций, получающих финансирование за счет грантов: запланированные к реализации мероприятия в ряде проектов оказалось крайне затруднительным перевести на онлайн-площадки [18]. Очевидным, спустя несколько месяцев, остается факт, что без поддержки федерального центра регионы не смогли бы самостоятельно реализовать меры социальной поддержки населения, несмотря на предоставленную им полную свободу действий в выборе стратегии развития. На региональном уровне вводятся, наряду с федеральными, региональные меры поддержки, и не только в виде единовременных выплат семьям с детьми, пенсионерам, безработным и бизнесу, но и выделяются субсидии на оплату услуг ЖКХ, производится выдача продуктовых наборов.

Таким образом, в качестве основных факторов стресса в новой реальности оказались кризисные явления в развитии бизнеса, вплоть до прекращения деятельности целых отраслей экономики (приостановление туристической, авиасообщений, сферы культурно-массового досуга и т.д.), падение уровня доходов населения или, что еще хуже, попадание в группы безработных, рост социального напряжения, скачок в криминогенной обстановке и в целом кризис постмодернистского мировоззрения и ценностей, сопровождающийся фатальными настроениями населения о своей дальнейшей судьбе.

Перечень отмеченных мероприятий на государственном и региональном уровнях по стабилизации ситуации в стране подтверждает правильность оценки авторов и свидетельствует о формировании факторов-стабилизаторов стрессоустойчивости на региональном уровне. Условно данные факторы-стабилизаторы можно разделить на несколько групп: меры экономической поддержки бизнеса и отдельных групп населения, в социальной сфере – оптимизация работы организаций (медицина) и переход на дистанционный формат (образование, культура, спорт, социальное обеспечение), социальная поддержка со стороны государства социально ориентированных неправительственных организаций (СО НКО). Причем последнее свидетельствует о развитии новых форм стратегического партнерства государства и общества. В июне-июле 2020 г. появился ряд законопроектов, способных существенно изменить роль СО НКО в региональном пространстве.

Президент РФ В.В. Путин 8 июня 2020 г. на встрече с работниками социальных учреждений и некоммерческих организаций

объявил о начале старта нового конкурса Фонда президентских грантов для НКО в период борьбы с коронавирусом. Конкурс направлен на поддержку «социально ориентированных некоммерческих организаций, которые участвуют в борьбе с коронавирусной инфекцией и последствиями ее распространения» [19]. В этот же день вступил в силу Федеральный закон № 172-ФЗ, освобождающий НКО, вошедшие в специальные реестры (получатели субсидий и грантов по программам федеральных и региональных органов исполнительной власти, органов местного самоуправления; получатели грантов Президента Российской Федерации; поставщики социальных услуг; исполнители общественно полезных услуг), от уплаты страховых взносов за II квартал 2020 г. (деньги можно направить на зарплату, коммунальные платежи и др.).

Еще одним нововведением стала разработка Минюстом России по поручению Правительства РФ проекта постановления «О внесении изменений в Постановление Правительства Российской Федерации от 26 января 2017 г. № 89». Постановление необходимо для реализации закона о включении социально ориентированных НКО – победителей конкурсов президентских грантов в реестр ИОПУ без дополнительной оценки качества услуг [20].

Выводы

Произошедшие экономические и социально-политические изменения выявили несколько наиболее «острых» проблем, которые государство путем различных мер поддержки и принятия новых программ развития в современных реалиях вполне может обратить в свою сторону, превратив текущие проблемы в перспективе в «точки роста» стрессоустойчивости. В Российской Федерации такими «точками роста» могут стать изменения по модернизации медицины, поддержка со стороны государства бизнеса и неправительственных организаций. В качестве «точечной», но вполне оправданной меры по поддержке экономического уровня развития региональных экономик и стабилизации ситуации в социальной сфере выступили мероприятия по оказанию стабилизационных мер по поддержке различных категорий населения. Следует также отметить, что в случае дальнейшего ужесточения режима самоизоляции граждан и возврата к ограничительным мероприятиям в сфере экономики потребуются новые рычаги управления рисковыми ситуациями. В этой ситуации необходима дальнейшая научная проработка вопроса адаптации ре-

гиональных экономик и социума к новым вызовам. В этих условиях от регионов потребуется большая самостоятельность и потребность в разработке региональных моделей выхода из кризиса.

Список литературы

1. Матвеева Е.В., Гоосен Е.В., Алагоз А.В. Концепт стрессоустойчивости как инструмент анализа рисков социального напряжения в регионе // Теоретические и прикладные вопросы комплексной безопасности: материалы II Международной научно-практической конференции. СПб.: Петровская академия наук и искусств, 2019. С. 139–143.
2. Матвеева Е.В., Митин А.А., Алагоз А.В. Институт общественного контроля в региональном политическом пространстве: современное состояние и перспективы развития // Вестник Томского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Политология. 2018. № 43. С. 191–202.
3. Chandler D. Security through societal resilience: Contemporary challenges in the Anthropocene. *Contemporary Security Policy*. 2019. DOI: 10.1080/13523260.2019.1659574.
4. Kousis M., Paschou M. Alternative forms of resilience: A typology of approaches for the study of citizen collective responses in hard economic times. 2017. DOI: 10.1285/i20356609v10i1p135.
5. Giovannini M. Solidarity economy and political mobilisation: Insights from Barcelona. *Business Ethics European Review*. 2020. Vol. 29. № 3. P. 497–509.
6. Holling C.S. Resilience and stability of ecological systems. *Annual review of ecology and systematics*. Palo Alto. 1973. Vol. 4. № 1. P. 1–23.
7. Juan R. Cuadrado-Rouraa, Ron Martinb and Andrés Rodríguez-Pose The Economic Crisis in Europe: Urban and Regional Consequences. *Cambridge Journal of Regions, Economy and Society*. 2016. Vol. 9. P. 3–11. DOI: 10.1093/cjres/rsv036.
8. Paolo Di Caro, Ugo Fratesi. Regional Determinants of Economic Resilience. *The Annals of Regional Science*. 2018. Vol. 60. DOI: 10.1007/s00168-017-0858-x.
9. Martin R., Sunley P. On the notion of regional economic resilience: Conceptualization and explanation. *Journal of Economic Geography*. 2015. № 15. P. 1–42.
10. Martin R., Sunley P., Gardiner B., Tyler P. How regions react to recessions: Resilience and the role of economic structure. *Regional Studies*. 2016. № 50. P. 561–585.
11. Nistotskaya M., Charron N., Lapuente V. The wealth of regions: Quality of government and SMEs in 172 European regions, *Environment and Planning. Government and Policy*. 2015. № 33. P. 1125–1155.
12. Rios M., Gianmoena L. Does Quality of Government matter for Resilience? A Bayesian Model Averaging Approach Preprint February, 2020. 37 p.
13. Bourbeau P. Resilience, Security and World Politics. *The Routledge Handbook of International Resilience*; eds. D. Chandler and J. Coaffee. London. New York: Routledge, 2017. P. 26–37.
14. Randalls S., Simon S. «Making Resilience Strange: Ontological Politics in a «Time of Crisis». *The Routledge Handbook of International Resilience*; eds. D. Chandler and J. Coaffee. London, New York: Routledge, 2017. P. 38–48.
15. Giovannini M. Solidarity economy and political mobilisation: Insights from Barcelona. *Business Ethics European Review*. 2020. № 4. P. 24–35.
16. Goosen E.V., Nikitenko S.M., Kagan E.S., Pakhomova E.O. Evolution of VAC in the context of coal industry advance in the conditions of digitization in Russia. *Eurasian Mining*. 2019. № 2. P. 32–37.
17. Goosen E.V., Kagan E.S., Nikitenko S.M. Development of scientific framework to prepare resource regions in Russia for integrated subsoil use: Quantitative assessment. *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science* 2019. P. 012022.
18. Как некоммерческие организации выживают в этот кризис. 17.06.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.klerk.ru/buh/articles/500738/> (дата обращения: 12.08.2020).
19. Владимир Путин объявил о проведении специального конкурса Фонда президентских грантов. [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--80afcdbalict6afooklqi5o.xn--p1ai/public/news/vladimir-putin-ob-%22yavil-o-provedenii-spetsial%27nogo-konkursa-fonda-prezidentskikh-grantov> (дата обращения: 12.08.2020).
20. Минюст разработал проект, который упрощает процедуру включения НКО в реестр ИОПУ. 19.06.2020. [Электронный ресурс]. URL: https://www.asi.org.ru/news/2020/06/19/iopu-proekt/?fbclid=IwAR3puNTDwNWYgoBM5XJFScjUL-mxjc-d_K7CwNzjXUUbBXUx76b-fswVmFA (дата обращения: 12.08.2020).